

Интервью с участниками полевого семинара Бореальной лесной платформы

© А. Тимонова

Денис Попов, начальник отдела сертификации и экологии службы лесопользования АО «Монди СПК»:

— На лесных участках разных компаний, где в различных условиях демонстрировались работы по ведению интенсивного лесного хозяйства, мы смогли

увидеть как положительные примеры, так и ошибки, что очень важно. Это постоянно вызывало бурные обсуждения, которые зачастую заканчивались горячими спорами.

В целом 2015 год был очень насыщен полевыми семинарами по интенсивному лесному хозяйству — сначала семинар в Тихвинском и Подпорожском районах Ленинградской области, теперь семинар в Коми, а в скором времени планируется еще один в Карелии. По итогам всех семинаров можно будет выработать предметные, конструктивные предложения и направить их в государственные органы.

Следует отметить, что во всех полевых семинарах обеспечено участие представителей природоохранных организаций и научно-исследовательских институтов. Есть опасения, что нововведения могут быть опасны для окружающей среды. Именно поэтому бизнесу и обществу необходимо работать в коалиции для соблюдения баланса интересов. Бореальная лесная платформа должна стать площадкой по выработке совместной взвешенной позиции бизнеса и общества и по ее доведению до государственной власти. Это, по моему мнению, основная задача платформы!

Бореальная платформа содержит также элементы обучения, которые позволяют обмениваться опытом и изучать конкретные практические примеры. Несмотря на то, что большинство участников семинаров обладает научными знаниями и практическими навыками, все по-разному пришли к пониманию нашей проблематики, из-за этого нередко возникают бурные дебаты. Ценно то, что Бореальная лесная платформа предоставляет возможность перейти от абстрактных идей и философских рассуждений к поиску конкретных решений и механизмов внедрения.

Другой важной задачей платформы может стать систематизация накопленного опыта. Все имеющиеся объекты должны быть учтены и стать основой будущих наблюдений и научных исследований — информация об объектах должна быть в открытом доступе и использоваться. Например, в Республике Коми проводились очень интересные эксперименты, однако информация об объектах и результатах отсутствует. Те немногочисленные продемонстрированные нам примеры сохранились только благодаря работе фонда

Разные точки зрения экспертов, ученых и экологов на передовой опыт ведения лесного хозяйства в мире и в России объединяет необходимость думать о будущем и работать на перспективу уже сейчас... Об этом рассказывают участники Первого Международного полевого семинара Бореальной лесной платформы, который состоялся 5–7 октября 2015 года в Республике Коми.

«Серебряная тайга» в рамках проекта «Модельный лес «Прилузь»». Нельзя потерять и забыть то, что наработано с таким трудом.

Бореальная лесная платформа объединяет активистов, готовых участвовать в разработке важных нормативных документов. В частности, сейчас обсуждается концепция интенсификации использования и воспроизводства лесов, которую на базе платформы можно оперативно рассмотреть и доработать.

В отношении лесного хозяйства сотрудниками нашей компании в последнее время не используется слово «интенсивное». Мы предпочитаем говорить «правильное лесное хозяйство». Наша позиция такова, что в России пока нет интенсивного лесного хозяйства и лишь предпринимаются попытки внедрить и развивать отдельные элементы интенсивной модели. Интерес в нем проявляют преимущественно целлюлозно-бумажные предприятия. Именно мы мотивируем себя на проходные рубки в низкотоварных средневозрастных насаждениях. Судите сами, даже такой наименее ценный сортимент, как осинового балансы, заготовленные во время проходных рубок в 150 км от комбината, несмотря на более сложный и затратный технологический процесс, более выгоден, чем аналогичный сортимент, заготовленный при сплошных рубках на удалении 300 км и более. Экономический эффект достигается за счет транспортных расходов. Эта экономия должна позволить компенсировать обоснованное увеличение затрат на лесохозяйственные работы, по которым наблюдается повышение и объемов, и интенсивности. Кроме того, компания направляет колоссальные инвестиции в будущее — собственный лесной питомник, современная техника, круглогодичные дороги и мосты. Как же нам удастся все обосновать и получить поддержку акционеров? Это было не всегда просто! Но теперь, когда комбинатом руководят специалисты, хорошо разбирающиеся в лесных проблемах и имеющие лесное образование европейского уровня, многие вопросы уже не требуют сложных расчетов и длительных обоснований.

В результате поступательного движения к достижению заданной цели, вопреки отсутствию в России официального понятия «интенсивное лесное хозяйство», мы сумели перерасти уровень простых демонстрационных участков. Уже с 2009 года предприятие перешло на выращивание современного посадочного материала с закрытой корневой системой, с 2011 года внедрило высокоинтенсивные рубки ухода в молодняках, с 2012 использует новый способ подготовки лесокультурной площади, с 2015 года апробирует новые методы агротехнического ухода. Также заложен фундамент для ведения проходных рубок в промышленных объе-

мах. Предприятием проведено полное лесоустройство в двух лесничествах, подобраны участки для комплексного внедрения интенсивной модели, решены сложнейшие технические и кадровые вопросы.

© А. Тихонова

Илья Вервейко, руководитель направления по лесной политике Группы «Илим»:

— Это не первый семинар, посвященный интенсивному использованию и воспроизводству лесов. Все крупнейшие лесопромышленные компании пытаются поддерживать и развивать эту тему.

На семинаре мы ознакомились с результатами существующих наработок.

Такие семинары, безусловно, очень полезны для обмена опытом и выработки новых идей и решений. Это особенно актуально, поскольку началась разработка нормативов интенсивного использования и воспроизводства лесов для первого пилотного лесного района — Двинско-Вычегодского, на территории которого и проходил семинар. Широкое обсуждение в рамках семинара позволит учесть существующие недостатки и подготовить нормативы, которые потребуют минимальной корректировки впоследствии.

В целом семинар организован очень хорошо. Были продемонстрированы передовые объекты, в том числе заложенные достаточно давно. Трудно сказать, что мне понрав

© А. Тихонова

Семинар в Коми

вилось больше: интерес вызвали все лесные участки. Компании стараются придерживаться существующих нормативов и одновременно предлагают новые решения для правильного ведения лесного хозяйства.

Бореальная лесная платформа может быть площадкой для постоянного обсуждения интенсификации. Со своей стороны мы готовы делиться опытом, который может помочь другим компаниям работать по-новому.

С нашей точки зрения, интенсивным лесное хозяйство становится тогда, когда при формировании лесного насаждения активно проводятся лесохозяйственные мероприятия в течение всего цикла лесовыращивания для получения древостоя с целевым породным и сортиментным составом. Эта работа должна осуществляться с соблюдением всех экологических требований, тем более у сертифицированных компаний.

© А. Тихонова

Юрий Паутов, директор Коми регионального некоммерческого фонда «Серебряная тайга»:

— Очень хорошо, что в рамках Бореальной лесной платформы налажен открытый обмен мнениями, разные точки зрения представлены в форме дискуссии.

Важно, что участники не боятся высказывать и аргументировать свое мнение. С другой стороны, пессимизм вызывает существующая на данный момент перспектива развития интенсивного лесного хозяйства в России. Ведь для его внедрения необходимо менять всю сложившуюся систему, которая у нас поставлена с ног на голову! Остается неясным, каким образом сделать главной экономикой лесного хозяйства, которой не было в советском и постсоветском лесном хозяйстве, и одновременно, как правильно ограничить интенсификацию природоохранными задачами. Стремиться, конечно, надо, но мы сегодня больше похожи на путников у развилки трех дорог, куда ни пойдешь — всюду голову сложишь. Бореальная лесная платформа — это объединение заинтересованных сторон. Их набралось уже немало: это и крупный лесной бизнес, и природоохранные НПО, и значительная часть научного лесного сообщества, и проектные организации. Совместными усилиями можно достичь гораздо большего, чем действуя по отдельности. Если нам удастся договориться об основных правилах игры внутри платформы, то лоббировать общие (природоохранные, научные и промышленные) интересы будет легче. Сегодня сайт Бореальной лесной платформы — еще один ресурс, на котором можно ознакомиться с разными точками зрения. Проблема заключается в том, что «лесных» сайтов

сейчас стало слишком много. Поэтому, на мой взгляд, одной из главных задач данного сайта должна стать пропаганда и распространение положительного опыта, в частности опыта, с которым нас ознакомили в рамках этого семинара в Республике Коми. Позитивный опыт — великая сила! На сайте целесообразно публиковать конкретные результаты внедрения интенсивного лесного хозяйства, которые достигнуты в российских условиях, чтобы можно было с ними ознакомиться и при желании повторить! Платформа должна показать аудитории, что интенсивное лесное хозяйство в нашей стране вести реально и необходимо по объективным причинам.

Развитию интенсивного лесного хозяйства в России препятствует полное отсутствие экономики в истории, нормативах, правилах, практическом опыте ведения лесного хозяйства в стране. Из-за отсутствия экономических нормативов ни чиновнику, ни арендатору лесного фонда, ни лесничему, ни проектанту непонятно, зачем внедрять это интенсивное хозяйство. С другой стороны, интенсификации способствует понимание того, что лес как ресурс заканчивается. Опыт зарубежных стран показывает, что другого выхода нет. Это понимание все больше стимулирует ответственный лесной бизнес к поиску долгосрочных решений. Есть такое понимание и у представителей проектных организаций, которым тоже надоело делать бессмысленную работу по составлению проектов освоения лесов... То, что делается ими сейчас, — попытка скрестить ужа с ежом и при этом не получить колючую проволоку. Безусловно, любому специалисту хочется, чтобы его дело было разумным, приносящим пользу. Таким образом, главная задача Бореальной лесной платформы — объединить разнонаправленные интересы всех участников лесных отношений: природоохранные и проектные

организации, промышленность, научное сообщество. Интенсивное лесное хозяйство ассоциируется с лесопользователем, который думает о своем ресурсе, о заработке, о долгосрочных планах и принимает все необходимые меры, охватывая при этом 30–40-летний период. Для этого он должен или стать хозяином ресурса, или система управления лесами должна быть выстроена так, чтобы подобное планирование на несколько десятилетий вперед было возможно. В дореволюционной России такое планирование осуществлялось в казенных лесах и в отдельных помещичьих владениях. В частных лесах это было скорее исключением, чем правилом, а в казенных — встроено в систему управления лесами и в работу государственных лесничих как одно из необходимых условий. После 1917 года такое планирование исчезло, поскольку ни при советской власти, ни сегодня никто не подсчитывает, сколько стоит выращивание 1 м³ ценной древесины. Всем интересно только одно: сколько стоит его заготовка. Поэтому интенсивное лесное хозяйство многими воспри-

нимается сейчас как отдельные мероприятия: рубки ухода, лесовосстановление, удобрение, мелиорация. Чтобы изменить ситуацию, нужно менять систему от планирования отдельных мероприятий в лесу до управления выращиванием древесины в лесном ландшафте площадью в десятки тысяч гектаров. Однако в рамках действующих нормативов интенсификация является скорее исключением, чем правилом.

Пришло время менять сложившееся положение вещей, и нам есть, у кого поучиться. Например, в Латвии подобная нашей система лесного хозяйства существовала до 1994 года. После отделения от СССР в 1998 году началась реформа по переходу на интенсивное лесное хозяйство по европейской схеме. Процесс перехода занял около 12 лет, правда там площадь страны существенно меньше. Тем не менее за 12 лет латвийские лесники научились выращивать не кубометры, а деньги, т. е. начали получать доход со своей лесной территории, причем делают это экономически эффективно и экологически грамотно.

© А. Тихонова

Кай Линтунен, руководитель отдела международных коммуникаций Финской лесной ассоциации:

— Очень хорошо, что Всемирный фонд дикой природы, фонд «Серебряная тайга» и АО «Монди СЛПК» пригласили нас на этот семинар, касающийся вопросов бореальных лесов. Здесь на семинаре также обсуждались проблемы климата, изменения окружающей среды и еще широкий спектр вопросов, освещаемых экспертами. Я впервые принимаю участие в таком мероприятии в России, где создана информационная платформа по бореальным лесам.

Соглашусь с финским коллегой в том, что предварительная информация о переменах, происходящих в послед-

нее время, очень помогла бы нам. Дело в том, что платформа создана, но я впервые приглашен на встречу, а проблемы бореальных лесов экспертным сообществом обсуждаются здесь уже во второй или третий раз. Желательно, чтобы в будущем информация по итогам таких мероприятий рассылалась всем заинтересованным сторонам.

Также в сферу наших интересов может входить расширение числа участников платформы, чтобы в работу активно включилось как можно больше других организаций и компаний. Расширение структуры платформы, увеличение числа участников на данном этапе очень важны.

После рассмотрения перспектив развития Бореальной лесной платформы мы определим, станем ли ее активными участниками и какую работу сможем вести через этот ресурс. Но отмечу, что подобные информационные площадки уже существуют. Чтобы участвовать в них, важно понимать их работу, следить за этими процессами.

© А. Тихонова

Василий Чупров, начальник отдела планирования лесообеспечения АО «Монди СЛПК»:

— Что такое интенсивное лесное хозяйство в России, я не знаю. То, что сейчас ведется в нашей стране, вообще не является хозяйством, но каким-то образом его нужно начинать вести. Получается, интенсификация — это приведение того, что мы принимаем за лесное хозяйство сегодня, к нормальному хозяйству путем увеличения объема работ в лесу. Но не суммарный объем мероприятий определяет их эффективность, хотя это очень важно. Формирование эффективных технологических цепочек позволит начать выращивать древесину в лесу. И лишь когда у нас появится нормальное лесное хозяйство, можно будет думать об интенсификации. Пока же воздержусь от использования термина «интенсивное лесное хозяйство». Тем не менее я поддерживаю интенсификацию.

В рамках семинара компании показали свой опыт по ведению другого лесного хозяйства и лесопользования. Интенсификацией это трудно называть, но элементы интенсификации присутствуют. Начало есть и это предмет обсуж-

дения для понимания практической стороны интенсификации. Обсуждения интересны, поскольку даже те, кто уже сегодня что-то делает, еще не могут предвидеть результаты.

Круг поднятых на семинаре вопросов очень широк, подчас возникали дискуссии внутри профессионального сообщества: много расхождений даже по пониманию интенсификации. Мы движемся примерно в одном направлении, но действуем разными методами и пытаемся достичь разных целей.

До прошлого года в России вообще не было определения, что такое интенсификация, сейчас оно появилось, но до масштабной реализации еще очень далеко. Идея о выращивании балансов на арендованной территории не может быть абсолютной и повсеместно применимой. Собственник (государство) не определился, как развивать лесное хозяйство, по какому пути идти. Я не исключаю, что компании проявят интерес к интенсификации, а государство их не поддержит, сделав все усилия напрасными.

Бореальная платформа позволит компаниям представить свой опыт, обсудить его, собираться на полевые семинары и находиться в профессиональном информационном поле. Специалистов, способных работать по-новому, очень немного, хороших специалистов еще меньше, поэтому материалы квалифицированных экспертов в рамках платфор-

мы должны быть открыты. К тому же этим экспертам можно будет задать вопросы по конкретным проблемам.

В рамках платформы мы можем показать свои наработки, как в качестве получения обратной связи, так и обмена опытом.

Одной из важных задач платформы, на мой взгляд, будет стратегическое планирование, т. е. определение боль-

ших целей для отрасли вообще и для арендованных территорий и конкретных предприятий в частности.

Такие семинары нужно более тщательно планировать, заранее определять тематику и системно прорабатывать вопрос, расширять круг участников, в качестве экспертов привлекать иностранных специалистов, немаловажно вовлекать государственные структуры.

© А. Тихонова

Александр Некоз, директор по лесному хозяйству Филиала Группы «Илим» в Коряжме:

— Семинар предоставил возможность посмотреть, что реализовано у коллег, и поделиться опытом. Еще раз можно было убедиться: сколько людей, столько и мнений. Лес растет намного дольше, чем живет человек, и никто из тех, кто закладывал основу лесохозяйственной науки, и тех, кто сейчас пытается внедрить интенсификацию, не увидят результатов своей работы. В лесном хозяйстве всегда так было и будет: что начинает один, заканчивает другой... Время покажет, кто прав. Но и жить сегодняшним днем уже не получится. Пришло время грамотно ухаживать за лесом.

Интенсивное лесное хозяйство — это помощь лесу. От колыбели до финальной рубки мы должны не вмешиваться в его судьбу, а помогать сообразно с нашими интересами. Это и является образцом интенсивного лесного хозяйства.

То, что делается в рамках Бореальной платформы, в том числе обсуждение и разработка новых нормативов, так или иначе скажется и на малом лесном бизнесе, которому будет тяжело все это принять. Полагаю, что он должен иметь такой же полный доступ к информации, как и крупные лесопромышленные предприятия. Если она будет открыта, то и готовиться к нововведениям коллегам будет легче. Мелкий бизнес сегодня не заинтересован в участии в таких семинарах, не имеет возможности быть представленным в них, но квалифицированная информация, размещенная на сайте платформы, могла бы стать большим подспорьем.

© А. Тихонова

Алексей Ключихин, заместитель начальника Управления использования и воспроизводства лесов, начальник отдела организации использования лесов Рослесхоза:

— В таких семинарах обязательно должны участвовать представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, ведь экспериментальная работа проводится на управляемых ими территориях. Они должны видеть, что пытаются делать компании — арендаторы лесного фонда, понимать, к чему они стремятся. Регионы, в свою очередь, с учетом существующих нормативных возможностей должны оказывать содействие, выходить с инициативой на федеральный уровень, чтобы вносить необходимые корректировки в нормативную базу, а также лучший опыт внедрять в практику.

Тема интенсификации актуальна, как никогда. В рамках изменения структуры Рослесхоза, которое произошло в апреле 2015 года, был создан отдел интенсификации ведения лесного хозяйства, который курирует эти вопросы на федеральном уровне с научными, общественными организациями, уполномоченными органами исполнительной власти на местах, с бизнесом и пытается реализовать направления по интенсификации. Как эксперты мы оцениваем наработки, ведущиеся в регионах, участвуем в обсуждениях, совещаниях, встречах и в подготовке проектов нормативных правовых документов, обсуждаемых на других площадках. В итоге это должно воплотиться в законодательную инициативу.

Вопросы интенсификации обсуждаются в России довольно продолжительное время. На некоторых участках, которые мы посетили в рамках этого семинара, я бывал прежде. Считаю полезными встречи представителей лесного бизнеса разных регионов страны и даже международного

уровня. Всегда интересно выслушать разные мнения от опытных специалистов-практиков.

На мой взгляд, главная задача Бореальной лесной платформы — сформировать банк данных применяемых лесохозяйственных приемов. Важно, чтобы эти материалы были в открытом доступе и сохранялись, поскольку есть проблема смены кадров, при которой вместе со сменой специалистов утрачивается информация об их наработках. Кроме того, необходимо, чтобы изменения в работе отслеживались во времени, чтобы фиксировались все как положительные, так и отрицательные результаты. Возможно, стоит взять ряд конкретных мест, на которых будут в постоянном режиме проводиться измерения эффективности работ. Исходя из этих материалов, по мере их накопления, можно будет делать выводы, как правильно вести хозяйство на той или иной территории с теми или иными целями.

Бореальная лесная платформа способна объединить специалистов, общественных представителей и ученых из разных уголков нашей страны. Лесных районов у нас очень много, везде побывать лично нереально, и ресурс платформы мог бы решить проблему получения актуальных данных. Возможности коммуникации сегодня доступны всем, и на сайте платформы заинтересованные стороны могли бы получать фото- и видеоматериалы, информацию о том, какие задачи и как решены на том или ином лесном объекте, как это происходило в динамике и к каким результатам привело на данный момент.

На семинаре все заинтересованные стороны выразили пожелание, чтобы нормативные документы, которые должны быть подготовлены до конца декабря, обсуждались в рамках Бореальной лесной платформы. Я этому особенно рад, ведь чем больше специалистов примут активное участие в их разработке и выразят свое мнение, тем меньше будет проблем при их реализации.

Сегодня есть разное понимание, что такое интенсивное лесное хозяйство. Кто-то делает акцент на лесопользо-

вании, кто-то — на лесном хозяйстве. С точки зрения Рослесхоза, это интенсивное использование и воспроизводство лесов, т. е. весь цикл лесохозяйственных работ — от сбора улучшенных семян, получения качественного посадочного материала и посадки, включая все этапы работ ухода за лесом, до финальной рубки — на основе специально разработанных программ, на которые необходимо ориентироваться при выращивании конкретных сортов. Если намеченные программы реализуются в полном объеме, то это и есть устойчивое интенсивное лесное хозяйство.

В настоящий момент заставлять всех и везде внедрять интенсивные технологии в лесное хозяйство неэффективно и нерационально. Все компании находятся на разном уровне развития. Должны быть установлены нормативы, ниже которых опускаться нельзя. С учетом наличия финансовых возможностей, интереса компании и при экономических стимулах должна быть предоставлена на уровне нормативных документов возможность внедрения интенсивной модели использования и воспроизводства лесов. Заключить договор аренды на новый срок без аукциона имеет право любая компания, в течение срока действия договора аренды выполнившая его условия. Еще не принята методика расчета той ставки, по которой будут перезаключаться данные договоры аренды на новый срок, но она уже проходит согласование в федеральных органах исполнительной власти. Когда работа будет завершена, можно будет говорить о сроке в 98 лет, что для нашего лесного хозяй-

ства, можно сказать, уже составляет оборот рубки. У компаний появится смысл инвестировать в насаждения и окупить свои вложения.

Сложности есть и в том, что степень ухоженности лесов разный. Но начинать работу нужно, ведь чем раньше сделать это, тем легче следующим поколениям будет получить максимальный эффект.

Определены два пилотных лесных района — Двинско-Вычегодский таежный и Среднеангарский таежный район (работа завершится в 2016 году). Также некоторые регионы по своей инициативе высказали желание принять участие в работе по развитию интенсификации и реализации пилотных проектов в этом направлении. Следовательно, можно говорить не только о Республике Коми, Архангельской и Иркутской областях, но и о Карельском таежном лесном районе, Белозерско-Балтийском таежном районе (Вологодская и Ленинградская области), есть инициативы в Красноярском и Пермском краях, в Удмуртской Республике. В ближайшее время будут разрабатываться нормативы, которые позволят в данных лесных районах иметь нормативную базу для реализации интенсивного использования и воспроизводства лесов. Часть соответствующих соглашений Рослесхоза с регионами уже подписана, в других случаях проекты проходят согласование. Эти пилотные проекты в рамках интенсификации использования и воспроизводства лесов, надеюсь, найдут свое отражение в рамках Бореальной лесной платформы.

© А. Тихонова

Алексей Зайцев, начальник службы лесопользования АО «Монди СПК»:

— Бореальная лесная платформа изначально создавалась при активной поддержке нашей компании. Полевой семинар в рамках платформы проходил впервые. Что касается интенсивного лесного хозяйства, то несколько лет назад, когда появился определенный интерес к этой теме, мы решили изменить подходы к стандартно выполняемым лесохозяйственным мероприятиям и сделать первые шаги к интенсификации. На начальном этапе это было обособлено от других участников лесных отношений. Со временем пришло понимание, что необходимо обсуждать вопросы интенсификации с максимально широким кругом специалистов. Бореальная лесная платформа — именно тот ресурс, который позволит объединить весь опыт, все заинтересованные компании, организации, структуры. Самый главный вывод после семинара заключается в том, что все решения, особенно такие важные, как изменения нормативов, должны обсуждаться и приниматься в лесу, в полевых условиях. Я заметил, что даже представители органов власти на лесных участках меняют свое отношение. И то, что сегодня государство держит на контроле тему интенсификации лесного хозяйства, — большая заслуга полевых мероприятий, таких как этот семинар в частности. Задача Бореальной лесной платформы — информационный обмен, в том числе опытом. На практике большое значение имеет мнение коллег, которые высказываются, помогают посмотреть на работу иначе, отыскать новые, более эффективные решения. В свою очередь, изучив чужой опыт, они могут применить эти наработки у себя. Обмен опытом помогает избегать типичных ошибок. Любая идея имеет свое развитие. Донесение кон-

солидированной позиции специалистов, которые работают в области интенсификации, до федеральной власти также является задачей Бореальной лесной платформы. Можно сказать, что платформа — это объединение усилий компаний.

Интенсивное лесное хозяйство в нашем понимании — это правильное лесное хозяйство, которое обеспечивает предприятие сырьем в долгосрочной перспективе при сохранении экологических ценностей леса и с учетом мнений всех заинтересованных сторон: органов управления лесами, местного населения, общественных и природоохранительных организаций, учебных заведений. При этом важно, что все нововведения мы реализуем в условиях полной открытости, в тесном сотрудничестве со всеми перечисленными участниками лесных отношений. От существующей практики ведения лесного хозяйства правильное отличается тем, что каждое проведенное в лесу мероприятие приносит положительный результат и ориентировано на долгосрочные цели, когда вкладываемые в лесной участок средства возвращаются в виде пользы и дохода в будущем. Бореальная лесная платформа не должна ограничиваться российской темой. Я вижу ее развитие в сотрудничестве с коллегами из других стран, где накоплен богатый опыт по ведению правильного лесного хозяйства.

На семинаре прозвучали интересные идеи о поездке, например, в Белоруссию. Бореальная платформа — это не только информационный ресурс для российских компаний, сообщество заинтересованных в развитии лесного хозяйства сторон, но и не привязанный географически институт по изучению и внедрению эффективных передовых методов. Бореальные леса — большой простор для работы. В нашей стране интенсивное лесное хозяйство на 100 % заработает только тогда, когда государство посмотрит на лес как собственник. Полагаю, это перспектива ближайших десятилетий и исключительно эволюционного пути.

© А. Тихонова

Сергей Дружинин, руководитель отдела по лесобеспечению Группы «Илим»:

— Семинар мне понравился своей информативностью и наглядностью полевой части. Можно было лично увидеть результат работы по интенсификации.

На демонстрационных площадках удалось узнать немало нового. В Архангельской области я видел результаты работы многих лесничеств и арендаторов. Могу сказать, что не всегда получается то, что задумано. Увиденное же на экскурсиях в рамках семинара меня действительно порадовало.

Несмотря на то, что некоторые методы идут в разрез с существующей нормативной базой, они позволяют добиваться успехов. Особенно понравилась площадка с разреженным сосняком (как в парке), а все благодаря своевременно проведенным мероприятиям по уходу! Виден прирост, качество древесины, нет загущенности древостоев. Два магистральных волока, по которым осуществляли трелевку, практически заросли. Считаю, что такой опыт нужно обязательно использовать в Архангельской области.

Кстати, у нас, особенно в Котласском районе, много средневозрастных лиственных насаждений, в которых нельзя пройти. Насаждения с небольшим диаметром стволов, сильно перегущены, но находятся в транспортной доступ-

ности. Если провести в них разреживание, то к моменту спелости березы получится товарная древесина. Безусловно, речь о долгосрочном вложении: прибыль можно получить через 20–40 лет. Если цель работы — перспектива в масштабе десятилетий, а не сиюминутная прибыль, то это надо обязательно делать.

Интенсивное лесное хозяйство — это ряд мероприятий, направленных на выращивание целевых сортиментов с заданными характеристиками. Необходимо уже сегодня знать, что будет через десятилетия на участках аренды. Работать по принципу «посадили и забыли» больше нельзя.

Бореальная лесная платформа должна выработать единые правила, нормативы, по которым можно действовать в условиях интенсификации. А компании, государственные органы и общественные представители, основываясь на этих правилах и нормах, смогут дорабатывать их с учетом особенностей той местности, того района, где это будет внедряться.

© А. Тихонова

За несколько дней участники семинара ознакомились с существующими в России примерами интенсификации лесного хозяйства

© А. Тихонова

Павел Безверков, руководитель ИП «Лесная Альтернатива»:

— Прежде всего из впечатлений от семинара следует отметить наличие разных точек зрения у участников и предметные дискуссии во время поездок на лесные участки. С моей точки зрения, интересными были все представленные практики

в виду того, что они реализованы разными специалистами, в разных условиях, с разными подходами и задачами. Что вызывало всегда опасения, так это свобода определений, разночтения в том, что подразумевать под интенсивным лесным хозяйством, интенсификацией? В этом не должно быть разных толкований. Важна максимальная точность, чтобы эти понятия были едиными для всех. Как мне представляется, интенсивное лесное хозяйство в нашей стране находится в самом начале развития, но пока не осознано то обстоятельство, что придется возвращаться в лес экономические методы управления, а не ограничиваться преимущественно командно-административными. Интерес к этой модели ведения хозяйства оправдан. Попытки работать в российских условиях и интересные практики по интенсификации уже есть. Я не питаю иллюзий в том, что в ближайшее время ситуацию удастся коренным образом поменять, потому что прекрасно знаю, как обстоят дела в регионах, какая проблема с кадрами в лесной отрасли, каковы в целом российские реалии. Предстоит большая работа, которая потребует времени. Попытки форсировать развитие событий и сделать быстро то, что должно делаться постепенно, ни к чему хорошему не приведут. Образовательную компоненту невозможно создать сразу, ее нужно нарабатывать, обучая большое количество людей в течение нескольких лет. Некоторые сторонники интенсификации это недооценивают. Бореаль-

ная лесная платформа — информационная площадка, где должен идти постоянный обмен опытом, накопление, изучение и систематизация материалов уже реализуемых программ. Я — практик и обязательно приму участие в работе этой платформы, готов помогать ее развитию как специалист с многолетним опытом. Специфика отечественной интенсификации в том, что ее инициатором выступают промышленные предприятия, ученые, общественные организации в отличие от иностранного опыта ведения интенсивного лесного хозяйства, где изначально инициатива принадлежала государству, которую оно распространяло и развивало. У нас еще приходится доказывать государству, которое по закону является единственным собственником леса, в чем преимущества правильного лесного хозяйства. Собственник пока не проявляет интереса и не занимает активной позиции, а ведь он в первую очередь должен быть заинтересован в интенсификации, без его участия и поддержки изменить что-то к лучшему невозможно. К работе Бореальной лесной платформы необходимо привлекать органы федеральной и региональной власти, чтобы их представители участвовали в обсуждениях и видели, с какими актуальными проблемами столкнулись промышленность, наука и общество, какие сценарии возможны для развития лесного хозяйства в нашей стране, к чему в ближайшие десятилетия они приведут.

© А. Тихонова

**Константин Уродков, руководитель
лесохозяйственного отдела
Филиала Группы «Илим» в Коряжме:**

— На первом семинаре Бореальной лесной платформы познавательным было посещение лесных участков. Рассказ о применяемых методах велся очень доступно. Наибольший интерес вызвала часть по ландшафтному планированию, так как об этом очень мало информации. Например, то, что лесообразующая порода исторически зависит от типа почвы.

Многие моменты пригодятся в работе. До сих пор в Архангельской области применяется в посадке следующее соотношение: 70 % составляет ель, 30 % — сосна. А это можно изменить. Как мы узнали на семинаре, АО «Монди СЛПК» в этом процессе уже добивается определенных результатов.

Большое преимущество семинара заключается и в том, что увиденное обсуждается не на картинках, а воочию — в условиях леса.

Бореальная платформа, несомненно, поможет избежать лишних ошибок. Ведь изучая опыт других компаний, спе-

циалисты сделают необходимые выводы с учетом особенностей своих лесных территорий.

С моей точки зрения, интенсивное лесное хозяйство — это возможность получать ликвидную древесину (сырье) близко, доступно, в местах, пройденных рубками главного пользования, сохраняя нетронутые лесные территории.

Большое впечатление произвел участок нетронутого леса, куда мы заезжали! А ведь его могли и вырубить. Но это показательно: если предприятие может получать сырье близко, то такие участки оно зарезервирует и сохранит для будущих поколений. Экологическая составляющая такого взвешенного отношения к лесу бесценна.

При интенсификации очень важно не превращать рубки ухода в рубки «дохода». Я вижу необходимость в особом подходе к зеленому ресурсу в лесных регионах, где в культуре и традициях местного населения на протяжении всей истории ключевую роль играл лес. Именно он давал не только древесное сырье, но и разнообразную побочную продукцию, необходимую для повседневной жизни. Сохранение лесных ресурсов и леса как наследия имеет огромное значение для местных жителей, а интенсификация как раз решает эту задачу.

М. Копейкина

**Михаил Копейкин, руководитель
департамента лесного хозяйства
ГК «Титан»:**

— Программа семинара была насыщенной и очень познавательной. Особенное впечатление произвели питомник и высококачественный посадочный материал. Не скрою, что и у нашего руководства есть планы по созданию подобного тепличного хозяйства в Архангельской области.

Отмечу участие в семинаре представителей различных предприятий. На прошлой встрече в Москве ведущими были специалисты АО «Монди СЛПК», в этот раз много представителей Группы «Илим» и других компаний. Круг участников необходимо расширять в первую очередь за счет привлечения предприятий из Сибири и Дальнего Востока, особенно учитывая довольно тесное сотрудничество с Китаем.

С моей точки зрения, интенсивное лесное хозяйство развивается в нашей стране недостаточными темпами. Мешает то, что для внесения изменений в законодательную базу уходит всегда много времени, помогает желание компаний работать по интенсивной модели, но компаний целлюлозно-бумажной промышленности.

Остаются сомнения в получении пиловочной древесины при интенсивной модели. При тех рубках, которые нам продемонстрировали на семинаре, это может быть коммерчески невыгодным и ориентированным на получение качественного пиловочника только в далекой перспективе, а не сейчас.

Лично меня интересует товарный выход не только балансовой древесины, но и пиловочной, ведь уже сейчас мы должны обеспечивать предприятие сырьем. Вот тут возникают проблемы. Как интенсификация поможет в обеспечении пиловочником? И тем более, если учесть то, что наши основные арендованные участки расположены на севере Архангельской области, где другие условия произрастания. Семинар проходил на территории, которая более-менее соответствует условиям юга Архангельской области. Эти отличия необходимо учитывать для применения в местных условиях.

Главную задачу Бореальной лесной платформы я вижу в информировании. С ее помощью заинтересованные стороны должны иметь доступ как к положительному, так и к негативному опыту интенсификации. Со своей стороны могу заметить: помогать развитию платформы мы будем обязательно, но степень участия прокомментировать не могу, это вопрос к руководству компании.

© А. Тихонова

**Алексей Шорохов, директор
по производству ООО «Метса Форест
Подпоржье»:**

— В 2015 году вопросам интенсивного лесного хозяйства было посвящено несколько полевых семинаров. Здесь, в Республике Коми, благодаря Бореальной лесной платформе, есть возможность ознакомиться с опытом АО «Монди СЛПК» и Группы «Илим». Для на-

шей компании этот опыт очень важен, так как условия похожи. В сложившейся системе отношений между лесопользователями и органами управления лесным хозяйством попытки изменить практику ведения лесного хозяйства наталкиваются на одни и те же препятствия независимо от региона.

Обсуждая с коллегами эти препятствия в рамках выездных семинаров, мы стали лучше понимать и стоящие перед нами задачи, и возможные действия, и вероятные ошибки. Формат полевых выездов, считаю, очень полезным. Можно долго обсуждать в аудиториях примеры

из практики и не разобраться даже в понятиях. Но в реальных обстоятельствах достичь понимания гораздо проще. На мой взгляд, компании устали ждать, когда же изменятся условия ведения лесного хозяйства, и переходят к действиям. На этом семинаре был продемонстрирован пример того, как лесопользователь становится проводником лучшей практики. Особенно сильное впечатление производят изменения в практике лесовосстановления и ухода за молодняками. Здесь новые методы вышли далеко за пределы демонстрационных объектов. Мы увидели, какое огромное значение в АО «Монди СЛПК» уделяется качеству посадочного материала и обработке почвы. И это не просто примеры повышения эффективности отдельных лесохозяйственных мероприятий, а важное свидетельство серьезных изменений в системе целеполагания: качественные лесные культуры и молодняки становятся главным результатом лесовосстановления, в целом лесохозяйственная деятельность приобретает осмысленность, горизонт планирования насчитывает десятилетия.

Полевые семинары этого года показали, что в разных регионах лесопользователи, независимо от наличия государственных гарантий и поддержки, принимают меры по кардинальному изменению практики лесного хозяйства. Осознание этого очень поддерживает нас, укрепляет в правильности выбора. Очень надеюсь на то, что Бореальная лесная платформа станет тем пространством, той площадкой, на которой будет осуществляться сотрудничество всех заинтересованных сторон, а полевые семинары в разных регионах станут традицией.

Кроме того, у платформы может появиться база данных о передовом опыте компаний, причем не только о демонстрационных объектах. По мере внедрения в практику новых нормативов и методов важно наблюдать за результатами и возможными последствиями интенсификации лесного хозяйства, в том числе на специально заложенных постоянных опытных объектах. Результаты таких наблюдений должны быть доступны всем. Платформа может стать собирателем и распространителем этой важной информации.

В рамках прошлогодних полевых семинаров мы побывали на самых разных демонстрационных объектах, но, полагаю, их общая площадь — доля в арендованной территории каждой из компаний — еще довольно мала. Допустим, со временем появится больше демонстрационных объектов. А что дальше? Очень интересный показатель — как будет меняться соотношение участков, где лесное хозяйство ведется по старым и по новым нормативам, в общей площади лесопользования. Как ситуация будет меняться от арендатора к арендатору, от региона к региону? Это своего рода индикатор того, насколько компании и региональные власти готовы к переменам в практике ведения лесного хозяйства. Бореальная лесная платформа очень полезна как уникальный ресурс, на котором может отслеживаться и этот индикатор.

Еще одним важным аспектом лесных отношений является недостаток доверия при взаимодействии лесопользователей и государства. К сожалению, для этого есть основания. Как результат, в большинстве случаев при обсуждении какого-либо хозяйственного решения более актуален вопрос о наказании, чем о лесоводственном смысле самого мероприятия. Финансовое измерение имеют текущие затраты и потенциальные штрафы, поэтому не принято открыто обсуждать ошибки. Но отсутствие правильного инструмента финансовой оценки результатов лесохозяйственной деятельности вовсе не означает отсутствия ценности самого лесного ресурса. Ценность лесов существует независимо от того, способны ли мы ее измерить, и постоянно меняется. Направление и скорость ее изменения напрямую зависят от характера взаимодействия между основными участниками лесных отношений. Очень надеюсь на то, что Бореальная лесная платформа, способствуя вовлечению в диалог разных заинтересованных сторон, внесет свой вклад в формирование взаимопонимания и доверия.

В заключение выражаю благодарность WWF России, фонду «Серебряная тайга», АО «Монди СЛПК» и Группе «Илим» за прекрасную организацию семинара!

© А. Тихонова

Сами Окса, руководитель по развитию компании UPM-Кумтпе, ответственный за Северную Европу:

— Семинар прошел в формате экспертного совещания, так как поднимались разнообразные вопросы, в том числе касающиеся сложностей в юридической базе. Важно, что обсуждались варианты и решений имеющихся проблем, и продвижения вперед.

Нам показали лесные участки, где используются различные подходы к ведению интенсивного лесного хозяйства, причем одни мне понравились больше, другие меньше. Будет интересно следить за развитием этого опыта в дальнейшем, за тем, каких результатов добьются специалисты и к каким выводам придут.

Следует отметить, что в России для реализации интенсивной модели специалистам на местах еще не хватает знаний. Базовое понимание структуры интенсивного лесного хозяйства и ее пользы уже имеется, но не хватает знаний об европейском опыте (ведь Европа занимается этим в течение уже 50 лет). Кроме того, необходима детальная работа с юридической базой. Бореальная лесная платформа может стать тем ресурсом, который обеспечит доступ

и к практическим знаниям, и к тем законодательным моментам, над которыми следует работать.

Чтобы еще эффективнее участвовать в таких семинарах в России, заранее необходимо получать обзорную информацию, результаты предварительных или уже состоявшихся дискуссий. Несмотря на то, что в России велось активное обсуждение вопросов, связанных с бореальными лесами, материалы по этим дискуссиям не были разосланы всем участникам до начала семинара.

Участие в семинаре в Коми позволило мне сравнить интенсивную и экстенсивную структуры лесопользования. Это оказалось возможным на основе Бореальной лесной платформы.

Для развития платформы следует расширить круг участников и пригласить специалистов из Финляндии, Швеции и Канады. Финские эксперты, возможно, станут активными участниками в работе платформы. В Финляндии интенсивное лесное хозяйство способствовало непрерывности лесопользования, которая обеспечена на много десятилетий вперед. Когда же все только начиналось, были не только достижения, но и ошибки.

Большое значение для тех, кто работает в лесу, имеет государственная лесная политика. Время покажет, смогут ли в России использовать все лучшее, что есть в европейском опыте. Желаю успехов!

© А. Тихонова

Борис Романук, начальник научно-исследовательского отдела лесопользования и лесоустройства СПбНИИЛХ:

— Впечатления от семинара позитивные, потому что специалистам полезно встречаться, разговаривать, спорить.

Однако считаю, что от эмоциональных обсуждений пора переходить к действиям. Мы не первый раз поднимаем в своем сообществе тему интенсификации! Уже многое ушло вперед, а мы все повторяем очевидные истины. Что подразумевает развитие любой темы? Конкретные действия. Например, в декабре должны быть готовы нормативы. То, что сейчас обсуждается, — это лишь подходы к нормативам. А их уже нужно разрабатывать. На мой взгляд, в рамках Бореальной лесной платформы необходимо обсуждать нормативы, ведь именно это влияет на реальную ситуацию, а не разговоры.

Наши дискуссии на семинаре мне напомнили сцену из фильма «Интервенция», когда разные монархисты, сионисты, капиталисты, социал-демократы кричали о том, как они видят Россию... А ведь ситуация в нашем лесном хозяйстве уже серьезно продвинулась, содержательно, законодательно, и переросла это.

Бореальная лесная платформа собирает вокруг себя настоящих практиков. Мы много лет мечтали о том, дойдет ли до практического воплощения идея интенсификации. У России появился реальный шанс впервые с советских времен изменить ситуацию к лучшему. Надо им воспользоваться, сконцентрировавшись на реальных действиях.

Сейчас мы проводим полевые работы для одного из районов Республики Коми, которые позволят собрать данные для нормативов. Ничего подобного прежде не дела-

лось! Однако после того, как я это озвучил, должный интерес так и не последовал. А ведь это данные, необходимые для дальнейшей работы. Отсутствие интереса меня сильно удивляет. Только у Дениса Попова возникли вопросы, но и они были прерваны общими рассуждениями. С таким отношением можно потерять темп в развитии интенсификации.

Свой вклад в развитие Бореальной лесной платформы вижу в активном участии в обсуждениях и конструктивных квалифицированных замечаниях.

Мое сотрудничество с WWF началось с проекта «Псковский модельный лес». Тогда впервые в нашей стране были сформулированы идеи интенсивной лесной модели для России. Сегодня этот проект выходит на федеральный уровень.

Тем не менее обидно, что многие вопросы, которые в Псковском модельном лесу были решены, начинают рассматриваться заново. Всем интересно свое, а не чужое, это понятно. Но опыт этого модельного леса распространился и на другие территории. Именно там были найдены удачные решения, которые касаются лесопользования.

Система лесопользования нуждается в обновлении. Возможно, она самовосстановится после всех попыток частично ее совершенствовать. Система, которая есть сейчас, по своему гармонична, но совершенно неэффективна.

Однако вернемся к интенсивному лесному хозяйству. Полагаю, без необходимых нормативов мы не сможем наладить правильное хозяйствование. Ведь интенсивное — это максимально эффективное лесное хозяйство, иными словами, правильное. Интенсивным оно становится не за счет первичного (пионерного) освоения новых лесных территорий, а за счет вложений в арендованные участки и получения от этого максимальной выгоды, причем при обязательных изменениях в нормативной базе и системе планирования.

© А. Тихонова

Дискуссии проходили непосредственно на лесных участках

Интервью подготовила А. Тихонова (WWF России)

